

УДК 81-13"1950"+929Богин

ГЕОРГИЙ ИСАЕВИЧ БОГИН ВЫБОР 1950-ГО ГОДА

А.О. Ханский

Тверской государственной университет, Тверь

Обсуждается мотивированность профессионального выбора Г.И. Богина дискуссией по вопросам советского языкознания 1950 г.

Ключевые слова: история языкознания, дискуссия по вопросам советского языкознания 1950 г.

На годы обучения Георгия Исаевича Богина в Ленинградском государственном университете (1946–1951) приходится дискуссия по вопросам советского языкознания, проведенная газетой «Правда» на своих страницах в мае – июле 1950 года. В этой дискуссии приняли участие 24 человека, но главным её участником стал Иосиф Виссарионович Сталин. В результате этой дискуссии и выступлений на ней И.В. Сталина на место «Нового учения о языке» Н.Я. Марра в качестве основного направления изучения языка в Советском Союзе пришло сравнительно-историческое языкознание. Эта радикальная замена была проведена в предельно сжатые сроки как в научных, так и в образовательных заведениях (все прежние учебные программы по филологическим дисциплинам летом 1950 г. были отменены). Поэтому начало 5 курса студента Г.И. Богина существенно отличалось от конца его 4 курса.

В Ленинграде традиционно был высок авторитет Н.Я. Марра, который многие годы жил и работал в этом городе, и, соответственно, были сильны позиции «Нового учения о языке». (Поэтому даже пришлось преобразовывать Институт языка и мышления имени Н.Я. Марра в Институт языкознания и переводить его из Ленинграда в Москву.) Такое отношение к Николаю Яковлевичу, безусловно, отражалось и в университетских аудиториях. Поэтому именно в Ленинграде произошедшая резкая смена научных подходов и учебных программ не могла не иметь отрицательных последствий. Это касалось как профессорско-преподавательского состава, так и студентов.

Начинать новый учебный год преподаватели были вынуждены с признания ошибочности излагавшейся ими ранее лингвистической теории. Более того, по свидетельству ровесника Г.И. Богина (учившегося, правда, в другом вузе) некоторые преподаватели стали даже говорить, что они всегда видели ошибки Марра, и теперь с готовностью будут излагать существенно иной подход к рассмотрению языка. Естественно,

что молодежь достаточно критически воспринимала подобные превращения, вплоть до того, что переставала видеть в теоретическом языкознании серьёзную науку.

Традиционно студенты-филологи специализируются по трём направлениям: изучение языка, изучение литературы на этом языке и изучение методики преподавания языка. В сложившейся ситуации у студента, который решил посвятить себя изучению языка, но при этом дистанцироваться от во многом непонятной для него радикальной смены научной парадигмы, оставался достаточно удобный выход – методика преподавания языка.

Сегодня вряд ли уже удастся восстановить темы курсовых работ Г.И. Богина и то, как он пришел к теме своей дипломной работы: было ли это продолжение работы, начатой на младших курсах, или работа была целиком выполнена в течение одного учебного года; был ли это его собственный выбор или выбор, сделанный по рекомендации преподавателей. Так или иначе, тема его дипломной работы полностью соответствует реалиям осени 1950 года: «Элементы историзма в преподавании английского языка в средней школе» (научный руководитель – В.Н. Жигadlo). Но вместе с тем, можно с уверенностью утверждать, что выбор этот был сделан *искренне*.

С 1954 по 1957 г. Г.И. Богин учится в аспирантуре Ленинградского педагогического института им. Герцена. В 1958 году Георгий Исаевич представляет к защите диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по теме «Элементы историзма при обучении английской лексике в 8–10 классах средней школы» (научный руководитель – И.А. Лукницкий). В том же году в Учёных записках пединститута он публикует статью «К вопросу об историзме в преподавании лексики иностранных языков в старших классах».

Разные вузы, разные научные руководители, а тема – *одна и та же*; т.е. Г.И. Богин пришел в аспирантуру со *своей* темой (что называется, «в чужой монастырь со своим уставом»). Если бы эта тема была навязана ему в 1950 г. силой обстоятельств, против его воли, то по прошествии нескольких лет у него была возможность сменить её. Однако он её сохранил. Поэтому не приходится сомневаться в том, что тема дипломной работы была добровольным осознанным внутренним выбором студента Богина. Выбор аспирантуры в педагогическом вузе свидетельствует о фиксации интересов Георгия Исаевича именно на методико-педагогической деятельности; для теоретико-лингвистического исследования историзмов больше подошла бы аспирантура в родном университете. А тот факт, что изначально Г.И. Богин поступил учиться в университет, а не в пединститут, может говорить о том, что педагогический выбор (окончательно) сформировался у Георгия Исаевича только в студенческие годы. Сегодня уже очевидно, что выбор, сделанный

Г.И. Богиным в сентябре 1950 года, на всю жизнь определил его судьбу как учителя, а на 1950-е годы – и тему его научных исследований.

Выбор методико-педагогического подхода к рассмотрению языка оказался очень благотворным для всего научного творчества Г.И. Богина: этот подход позволил не связывать себя жёстко с какой бы то ни было одной конкретной научно-лингвистической парадигмой, а знакомиться со всеми ними и все их использовать в своей педагогической деятельности. Выбор одной конкретной лингвистической теории означал вторичность собственных научных исследований (ведь первооткрывателем и основоположником был кто-то другой) и преходящий (временный) характер исследований по выбранной теме. Уже за годы жизни молодого Г.И. Богина возникли и исчерпали себя несколько подходов к рассмотрению языка. Методико-педагогический подход позволял осуществить синтез если не всех, то многих лингвистических концепций.

Любая научная концепция всегда несёт в себе истинный посыл. Однако когда этот посыл абсолютизируется и распространяется на рассмотрение языка в целом, концепция оказывается несостоятельной. Поэтому увязка того или иного подхода к изучению языка с конкретным фрагментом языковой действительности, где этот подход себя оправдывает, и соответствующий синтез всех научных подходов может дать неповторимое целостное видение языка. Создание органичного синтеза самых разных научных подходов представляет собой невероятно сложную теоретическую проблему в лингвистике, не решенную до сих пор. Однако в педагогике это решается гораздо проще, когда при методической отработке различных тем и разделов могут использоваться различные теоретико-лингвистические подходы.

Если для отработки и запоминания иностранной лексики оказывается удобным обращение к общей для родного и иностранного слова этимологии, то вполне может использоваться сравнительно-исторический подход. При обучении синтаксической синонимии и отработке вариативности речи оказывается удобной точка зрения генеративизма, где одной глубинной структуре соответствует целая палитра поверхностных структур. Когда требуется по полочкам разложить парадигму словоизменения, то можно встать на позиции структурализма. При этом не требуется сопряжение принципиально различных научных парадигм (сравнительно-исторической, генеративной, структуральной и пр.) в теоретико-лингвистическом плане. Именно этот подход и был позднее реализован Г.И. Богиным в его концепции языковой личности, а разработка её высших уровней привела Георгия Исаевича к филологической герменевтике. Так методико-педагогический подход к рассмотрению языка оказался той *точкой сборки*, в которой могут сосуществовать все возможные научно-теоретические подходы лингвистических иссле-

дований. Именно поэтому синтетичность, широкая эрудиция и профессиональная компетентность стали общепризнанными характеристиками Георгия Исаевича Богина. Но такое могло быть достигнуто только при получении личного практического опыта преподавания английского языка в восьмилетней, средней и высшей школе (да ещё в ситуации, когда его ученики были носителями разных родных языков).

Спустя поколение, когда Г.И. Богин сформировал *свою* научную концепцию и пришло время передавать её ученикам и последователям, общественная ситуация и моральный климат в стране существенно изменились. Труд учителя, тем более школьного учителя, тем более на периферии, стремительно утрачивал свои авторитет и привлекательность. Поэтому изучение методико-педагогического цикла учебных предметов и обязательная педагогическая практика в школе стали восприниматься студентами как вынужденная нагрузка к изучению собственно языка. Язык же преподавался в соответствии с текущей (сколь популярной, столь и быстро преходящей) лингво-теоретической концепцией.

В результате новое поколение исследователей утратило уникальную по своему потенциалу методико-педагогическую точку сборки, не найдя (да и не утруждая себя поиском) какой-либо для неё замены. Оказавшись привязанными именно к *текущей* актуальной лингвистической концепции, молодые специалисты вынуждены были в теоретическом отношении плыть по течению, задаваемому западной лингвистикой, становясь в научном плане всё более и более вторичными.

Оценивая сегодня научно-педагогический путь Г.И. Богина, можно с уверенностью утверждать, что этот путь в своих основных чертах был предопределён сделанным в сентябре 1950 года сознательным выбором; а сам этот выбор был мотивирован состоявшейся лингвистической дискуссией и публикацией названной работы И.В. Сталина.

GEORGY I. BOGIN: THE CHOICE OF 1950

A.O. Khanskiy

Tver State University, Tver

The 1950 discussion determinants of G.I. Bogin's career as linguist, scholar and theorist are reviewed in the article

Keywords: *history of linguistics, 1950 discussion on Soviet linguistics issues*

Об авторе:

ХАНСКИЙ Александр Олегович – кандидат филологических наук, руководитель Редакционно-издательского центра оперативной печати факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета,
e-mail: tver_uni_injaz@mail.ru